

— Это этикет! — Хэ Шичэну было наплевать на поведение Чу Цяньли, но у него были свои правила, которых он придерживался, когда использовал машину.

У него были свои стандарты, когда он ехал в машине с дамами, стариками и т.д. Он открывал для них дверь и уступал правое заднее сиденье.

Когда сегодня они вдвоем ехали в школу, Хэ Шичэн открыл дверь для Чу Цяньли заранее и первым вышел из машины после их приезда.

Когда они выходили из школы, он уже один раз нарушил свои правила из-за того, что Чу Цяньли болтала с Тань Мусином. Хэ Шичэн не собирался позволить этому случиться во второй раз.

Столкнувшись с упрямством Хэ Шичэна, Чу Цяньли ничего не оставалось, как направиться обратно в его сторону, ворча про себя:

— ...Какой же он звездный хлопотун.

Хэ Шичэнь, нахмурившись, спросил с сомнением:

— Ты только что использовала ругательства?

Чу Цяньли хитро защищалась, садясь в машину:

— Что плохого в слове «звездный»? Звезды прекрасны!

Брови Хэ Шичэна дернулись. Он закрыл дверь, затем перешел на другую сторону и сдержанно сел в машину.

После того, как Чу Цяньли увидела весь процесс, который он проделал, чтобы сесть в машину, она поняла, почему оригинальная героиня второго плана влюбилась в главного героя.

Когда она впервые вернулась в семью Хэ, она была хрупкой и чувствительной. Несмотря на это, главный герой присматривал за ней во многих вопросах. Хотя девушка, в конце концов, покинула семью Хэ из-за своих чувств к нему, вначале они хорошо ладили.

Конечно, с беззаботным характером Чу Цяньли, она находила Хэ Шичэна всего лишь ворчливым пареньком. В любом случае, она могла бы смириться с подобными мелочами, учитывая его полезность в будущем.

Чу Цяньли вздохнула и сказала:

— Старший брат, этикет других людей — это рыцарство. Я никогда не видела такого грубого джентльмена, как ты. Просто придерживаться формализма — это не то, что нужно.

Хэ Шичэн отвернулся, чтобы посмотреть на улицу снаружи, и сделал вид, что не слышал ее безумной речи.

Вскоре семья добралась до места назначения.

Второго дядю Чу Цяньли звали Хэ Юаньян. В прошлом он работал на Уолл-стрит, а теперь 100% своего времени проводил за пределами Китая. Он никогда не был женат, у него не было детей, и он жил один.

Хэ Чжэнхэ был близок со своим братом, и время от времени навещал его, тогда семья обедала вместе.

Хэ Шичэн очень уважал своего дядю. Он разделял идеи своего второго дяди в области инвестиций и постоянно обсуждал с ним свои собственные теории об инвестициях.

Когда новички учились инвестировать с помощью симуляторов, Хэ Юаньян уже поощрял Хэ Шичэна по-настоящему входить в рынок и даже помогал ему открывать счета и предоставлял капитал.

Это была первая встреча Хэ Юаньяня с Чу Цяньли. Он любезно поприветствовал ее и даже передал ей красный конверт, который приготовил заранее.

— Спасибо, второй дядя. Да пребудет с тобой благополучие, — покорно ответила Чу Цяньли, принимая конверт.

За обеденным столом Хэ Юаньян начал болтать с Хэ Шичэнем, как только тот сел за стол.

Он спросил взволнованно:

— Шичэн, ты уже проверил цены на рынке?

Поскольку они жили в Китае, между их местом и временем закрытия рынка в США существовала разница в часовых поясах.

Хэ Шичэн честно ответил:

— Нет, еще нет.

Хэ Юаньян усмехнулся:

— Я тоже. Давай угадаем и посмотрим, кто из нас ближе?

За обедом Хэ Юаньян и Хэ Шичэн весело обсуждали фондовый рынок, а Чу Цяньли была озадачена всеми терминами. Она понятия не имела, что такое Dow Jones или Alpha. Она также не знала, что такое сверхкраткосрочная торговля. Все это явно выходило за рамки обычных знаний ученицы средней школы.

Чу Цяньли вела себя прилично, пока ела за обеденным столом. Она не хотела беспокоить двух бизнес-магнатов и мешать им господствовать в сфере инвестиций.

Хэ Чжэнхэ заметил ее молчание и ласково утешил ее:

— Так уж устроен твой второй дядя. Когда он вступает в разговор, даже я не всегда понимаю, о чем он говорит.

Это была одна из причуд Хэ Юаньяна. Как только он начинал говорить об инвестициях, он не хотел говорить ни о чем другом и не замечал, что происходит вокруг. Он не любил людей и иногда не замечал подтекста.

Хэ Чжэнхэ беспокоился, что его дочь будет чувствовать себя обделенной, и завел с ней разговор, чтобы она почувствовала себя лучше.

Чу Цяньли, с другой стороны, не испытывала никаких проблем с Хэ Юаньяном после того толстого красного конверта, который он только что ей подарил.

Она сказала, потупившись:

— Нет, все отлично. Зарабатывать деньги гораздо важнее.

Она очень надеялась, что ее второй дядя заработает много денег и подарит ей еще один красный конверт. Ей не нужно было, чтобы он с ней разговаривал. Просто пусть продолжает давать деньги.